

СВЯТЫЕ УГОДНИЦЫ

...о святы

Людмила Евгеньевна Морозова
Святые угодницы
Серия «Рассказы о святых и верующих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8333014
Святые угодницы/Л.Е. Морозова: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085332-8

Аннотация

Великая княгиня Ольга, византийская принцесса Анна Романовна, владимирская Мария-Ясыня и московская Евдокия-Евфросиния, киевская Анна-Янка, полоцкая Предслава-Евфросиния, суздальская Феодулия-Евфросиния, муромская святая дева Феврония... Их жизнь и деятельность оказали серьезное влияние на формирование Древнерусского государства. Церковь и все православные верующие до сих пор чтят их память.

Содержание

Вступление	4
ГЛАВА I	7
Глава II	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Людмила Евгеньевна Морозова

Святые угодницы

Вступление

Святые жены земли русской

Русскому православию уже более 1000 лет, точнее, скоро будет 1030. Это очень много, поэтому история Русской церкви описана в фундаментальных многотомных изданиях. Но в них главные герои повествования мужчины – митрополиты, епископы, игумены, знаменитые монахи, книжники, иконописцы, строители храмов и монастырей. Женских имен в них совсем немного, да и сведений о них почти нет.

Мало кто знает, что у истоков Крещения Руси было несколько замечательных женщин. В первую очередь это великая княгиня Ольга, первая из представителей правящего дома Рюриковичей принявшая христианство. Затем – византийская принцесса Анна Романовна, оказавшая большую помощь своему мужу великому князю Владимиру Святославичу в деле крещения населения Русского государства. Ведь одного указа правителя для этого важного дела было мало. Надо было строить храмы, обучать русских священнослужителей, привозить богослужебные книги и т. д. Во всех этих важных делах принимала участие Анна Романовна.

Основательницами первых на Руси монастырей, строительницами церквей, просветительницами и учительницами были сразу несколько княжеских дочерей-монахинь: киевская

Анна-Янка, полоцкая Предслава-Евфросиния, суздальская Феодулия-Евфросиния. Всех их православная церковь причислила к лику святых и до сих пор почитает.

На особом месте стоит муромская святая дева Феврония, поскольку о ее жизни рассказано в повести, больше похожей на сказку. Но несомненно, что прообразом ее была реальная жена одного из муромских князей. Она не была знатного рода, но отличалась исключительной мудростью, верностью, целомудрием и благочестием. Ее любовь к супругу была настолько большой, что даже смерть не могла ее разлучить с ним.

Замечательный жизненный путь прошли и две великие княгини: владимирская Мария Ясыня и московская Евдокия-Евфросиния. Церковь чтит их за то, что они были верными женами, воспитали много прекрасных сыновей и дочерей, вели исключительно благочестивый образ жизни, в конце жизни занимались строительством храмов и основанием монастырей.

Еще одной прекрасной матерью и основательницей московского монастыря была княгиня Мария-Марфа Серпуховская. О ней сохранилось немного сведений, но ее монастырь Рождества Богородицы на Рву стоит до сих пор.

Обо всех этих замечательных женах земли Русской рассказано в этой книге.

ГЛАВА I

Равноапостольная княгиня Ольга

История Русской православной церкви официально началась в 988 г., когда великий князь Владимир принял решение крестить своих подданных. Но еще до него попытку крещения Руси предпринимала его бабка, княгиня Ольга. Именно ее православная церковь провозгласила первой русской женщиной-святой.

Для русских книжников и писателей в течение многих веков великая княгиня Ольга была любимой героиней. Ей они посвятили много сказаний, повестей, описывали ее жизненные деяния в особых сочинениях – житиях. Этот интерес к Ольге был связан и с тем, что по происхождению она была первой славянкой в роду Рюриковичей, и с тем, что во время малолетства сына она мудро правила страной, и с тем, что она первой из представителей правящей династии князей приняла христианство. За это Русская православная церковь особенно чтит ее и называет равноапостольной.

В древнейших сказаниях об Ольге сохранилось несколько версий ее происхождения. Одни книжники считали ее знатной псковичанкой, выбранной в невесты молодому князю Игорю Рюриковичу его дядей Олегом в 903 г.

Другие авторы утверждали, что Ольга работала перевозчицей на реке Великой у Пскова. Князь Игорь, желая попасть на другой берег реки, сел к ней в лодку, разговорился с красивой девушкой и сразу в нее влюбился, а после захотел на ней жениться.

Третьи писатели полагали, что Ольга жила в селе Выбутино, рядом с которым охотился князь Игорь. Увидев около леса прекрасную селянку, он решил с ней познакомиться. Во время беседы князь убедился в уме и рассудительности простой девушки, поэтому вскоре послал к ее родителям сватов.

Некоторые историки даже решили, что Ольга была из болгарского города Плиска, т. е. в летописях Псков иногда назывался Плесков. Но в этом случае она была бы уже христианкой, поскольку Болгария приняла крещение в середине IX в., т. е. почти на 100 лет раньше Руси.

Появление различных легенд и предположений можно объяснить тем, что достоверных сведений о происхождении Ольги и обстоятельствах ее замужества сохранилось очень мало. Поэтому в более позднее время книжники дополнили их различными вымыслами. К их числу можно отнести и придуманное историком В.Н. Татищевым второе имя княгини – Прекраса. По его мнению, так звали Ольгу до замужества. По своему происхождению она якобы была внучкой новгородского старейшины Гостомысла, но жила почему-то в Изборске.

На наш взгляд, наиболее правдоподобные сведения об Ольге содержатся в древнейших летописях – Лаврентьевской и Ипатьевской. Из них следует, что в 903 г. опекун Игоря князь Олег привез ему невесту из Пскова. Она, вероятнее всего, была дочерью представителей местной славянской знати, поскольку простолюдинка не годилась в жены варяжскому княжичу. Напротив, знатная жена с помощью своих родственников могла способствовать укреплению власти пришлого князя. Ведь Игорь был сыном варяга Рюрика, нанятого новгородцами в 862 г. для охраны их территорий.

В некоторых летописях отмечалось, что Ольге было только 10 лет, когда она стала женой князя Игоря. Жениху на тот момент было не меньше 24–25 лет, поскольку известно, что Рюрик скончался в 879 г. Столь юный возраст невесты свидетельствует о том, что данный брак носил чисто политический характер и какие-либо предположения о романтическом характере предварительного знакомства будущих супругов недостоверны.

Женитьба Игоря на Ольге позволила князю ввести в свое варяжское окружение ее родственников-славян. Их имена – Владислав, Предслава, Искус и др. были зафиксированы в тексте международного договора с Византией 944 г. К тому же сын Игоря Святослав и его внуки стали носить чисто славянские имена. Для местного населения они уже стали «своими» правителями, а не пришлыми наемниками.

Получается, что в истории династии Рюриковичей княгине Ольге принадлежит особая роль – с момента женитьбы на ней Игоря Рюриковича варяжские князья стали превращаться в местный правящий круг Древней Руси.

У нас нет никаких сведений о том, как звали родителей Ольги, как протекали ее детство и отрочество до замужества. Можно лишь предположить, что ее отцом был знатный славянский князь, правивший землями вокруг Пскова. Сам город в то время был лишь небольшим деревянным укреплением на месте впадения речки Псковки в реку Великую. Но через него проходили важные торговые пути из европейских стран и Скандинавии в глубь восточнославянских территорий. С проезжавших купцов псковский князь собирал торговые пошлины, поэтому имел хорошие доходы. Естественно, что для дочери он покупал лучшие наряды, украшения и всевозможные безделушки.

Породниться с правителем Пскова было очень выгодно, поэтому опекун князя Игоря Олег посватал его к Ольге, когда та была еще десятилетней девочкой.

Вполне вероятно, что в отцовом доме у Ольги было славянское имя, но для варяжских князей оно было непривычным, поэтому они называли ее Хельгой или Ольгой – женский вариант имени Олег. В память о том, что именно князь Олег выбрал ее в невесты Игорю.

После свадьбы Игорь и Ольга, вероятнее всего, жили городище – небольшом укрепленном поселении рядом с Новгородом. Сейчас оно называется Рюриково городище. Здесь были возведены бревенчатый княжеский терем и всевозможные хозяйственные постройки. Повзрослевшей Ольге предстояло стать в этих хоробах полновластной хозяйкой.

Олег редко бывал в княжеском тереме, поскольку занимался освобождением славянских племен от хазарского плена. Для этого под его началом было сформировано большое войско. В него входили не только варяжские дружины, но и отряды словен, кривичей, чуди, мери и веси. Общими усилиями им удалось прогнать хазар из земель радимичей, древлян, полян, вятичей, северян, уличей и тиверцев. Под контролем Олега оказалась не только большая территория, но и весь очень важный в то время торговый путь «из варяг в греки». Он проходил по рекам Волхову, Ловати, притокам Западной Двины и Днепру.

Успехи настолько воодушевили Олега, что он решил совершить нападение на один из наиболее богатых городов того времени – Константинополь. Он был столицей Византийской империи и центром торговли европейских и азиатских стран. Цель набега состояла не только в том, чтобы получить богатый выкуп, но и в том, чтобы подписать договор о наиболее выгодных условиях торговли в Константинополе для русских купцов.

В 906 г. дружины Олега собрались в небольшом местечке на Днестре, называемом Киевом. Здесь с купцов собирали торговые пошлины (мыто), поэтому был отстроен двор для княжеских чиновников – мытарей. В состав сборного войска вошли отряды из Новгорода, Белозерска, Ростова, Полоцка, Чернигова, Переяславля и Любеча, главных городов Руси того времени. Все воины пересели в струги и направились вниз по Днепру к Черному морю. Вдоль его берегов шел морской путь к Константинополю.

Игорь с Ольгой проводили войско Олега и остались в Киеве ждать его возвращения. Им следовало контролировать охрану пути через днепровские пороги, где часто устраивали засады степняки. Наконец, через несколько месяцев ожидания на Днестре, вновь показались русские струги. Но паруса на них были не из простой холстины, а из шелковых тканей. Двигались они медленно, поскольку были наполнены дорогой посудой, коврами, парчовыми тканями, корчагами с вином и диковинными фруктами.

Для Ольги, выросшей среди лесов и полей в бревенчатом тереме почти без внутреннего убранства, все это добро показалось сказочным богатством. Поэтому уже тогда у нее появилась мечта побывать в городе, где люди одеты в золото, шелка и парчу, дома украшены коврами и роскошной посудой, а в садах росли виноград, персики, абрикосы, мандарины и инжир. Ведь на родине Ольги в то время из фруктов были только кислые лесные яблоки.

Ольга как зачарованная слушала рассказы бывалых воинов о великолепных постройках Константинополя. Все они были из кирпичей, камня и даже из мрамора. Особенно прекрасными были храмы с высокими куполами, украшенными золотыми крестами. Внутри стены этих построек были покрыты мозаиками из цветного стекла и украшены иконами с изображением святых. Золотые и серебряные светильники с множеством свечей освещали их дивным светом. Множеством разноцветных огоньков он отражался в узорных мраморных полах и колоннах, поддерживающих высокие своды.

В этих прекрасных дворцах осуществлялись службы в честь главного христианского бога Христа, его матери Марии и святых угодников. Они сопровождались чтением богослужебных книг и прекрасным песнопением. Все это абсолютно не походило на дикие оргии с приношением кровавых жертв, которые устраивали перед изображениями языческих идолов родичи Ольги, считая их своими богами.

Несомненно, что рассказы воинов, побывавших в Константинополе, запали глубоко в душу юной княгине Ольге. Поэтому она решила когда-нибудь обязательно побывать в сказочном городе. Пока же туда стали свободно ездить русские купцы. По просьбе княгини они не только покупали ей красивые украшения и ткани, но и болгарские книги на славянском языке, рассказывающие о христианской вере, и иконы с изображениями Христа, Богородицы и святых.

Ольга, несомненно, осознавала, что при сравнении величественных и глубоко одухотворенных обликов Христа и прекрасной Девы Марии с деревянными изображениями Перуна, Велеса, Дажьбога и Мокоши становилось очевидным, что те – лишь жалкие уродливые истуканы.

После походов на Константинополь некоторые варяги-дружинники захотели принять христианскую веру. Хотя и Олег, и Игорь этого не одобряли, но по совету Ольги они не стали им препятствовать. Когда христиан в Новгороде и Киеве стало достаточно много, им разрешили построить храмы. В Новгороде он был воздвигнут в честь Преображения Господня, в Киеве – в честь Ильи-пророка, считавшегося покровителем воинов.

Ольга, возможно, тоже хотела стать христианкой, но Игорь был категорически против этого. Пришлось княгине ограничиться беседами со священником Григорием, служившим в одном из храмов, и чтением церковных книг. Из них она узнавала не только о сути христианской веры, но и об истории разных стран, обычаях различных народов, их культуре и верованиях. Новый мир, широкий и многообразный, открывался перед неутомимой читательницей.

Князя Олег и Игорь не разделяли увлечений Ольги. Книжная премудрость их не интересовала. Олег всю свою жизнь посвятил военным походам. Любовь к воинскому делу он привил и своему воспитаннику Игорю. Оба были язычниками и поклонялись Перуну и другим идолам. За советами они обращались не к Богу, а к волхвам – колдунам и кудесникам. Олег настолько им верил, что решил узнать у них, от чего он умрет. Так он надеялся избежать преждевременной гибели.

Волхвы не стали долго размышлять и прямо заявили князю, что его убийцей станет верный конь. Олега их ответ очень раздосадовал, поскольку он любил своего скакуна, который никогда его не подводил и спасал от стрел и копий врагов, унося с поля боя. Но рисковать он не стал и повелел слугам поставить своего коня в стойло, а себе приказал привести другого иноходца, более смиренного.

Через несколько лет Олег вспомнил о старом верном друге и спросил слуг, как тот поживает. Те с печалью ответили, что от тоски по хозяину конь уже давно умер. Князь удивился сообщению и стал укорять волхвов за то, что обманули его. После этого он отправился к месту захоронения любимого скакуна, чтобы посмотреть на его останки. Увидев голый лошадиный череп, он поставил на него ногу и воскликнул: «От этого ли лба я должен смерть принять?!» Но в этот момент в его ногу впиалась змея, скрывавшаяся под черепом. Ее укус оказался настолько ядовитым, что Олег вскоре умер. Так сбылось пророчество волхвов.

Размышляя о нем, Ольга подумала, что, если бы Олег не поверил кудесникам и продолжал ездить на любимом скакуне, то тот бы не умер раньше срока. Князю не пришлось бы посетить его останки, и, значит, ядовитая змея не ужалила бы его. Получалось, что причиной смерти Олега был не конь, а вера в пророчество волхвов.

Таким образом, после безвременной кончины опекуна Олега Игорь с 913 г. стал править самостоятельно. Вскоре ему пришлось столкнуться с рядом проблем. Во-первых, жившие недалеко от Киева древляне отказались ему подчиняться. Пришлось с помощью варяжского войска вновь покорять Древлянскую землю. За строптивость и непокорство Игорь заставил древлян давать ему дань больше, чем они платили Олегу. После этого никто не осмеливался поднимать восстание против князя Игоря.

Во-вторых, на рубеже 914–915 гг. с южных границ русских земель стали приходить известия о том, что на мирные поселения славян-земледельцев стали нападать печенеги. Эти племена обитали в азиатских степях, где занимались разведением скота. В поисках хороших пастбищ они двинулись на запад и оказались в низовьях Волги и Дона. Поскольку все мужчины данного племени были не только скотоводами, но и прекрасными охотниками, владевшими копьями и луками со стрелами, то они занялись грабежами оседлых хлебопашцев.

Подобно туче, печенеги нападали на небольшие населенные пункты, забирали все ценное и так же быстро пропадали. Бороться с ними было очень сложно, поскольку от открытого боя они уклонялись, предпочитая совершать набеги из засады.

С этим грозным противником пришлось столкнуться князю Игорю. Чтобы защитить от него русские земли, он создал на границе несколько застав и укрепленных поселков. Там постоянно несли дежурство его дружинники. Узнав о готовящемся нападении степняков, княжеские разведчики тут же предупреждали мирных жителей и помогали им укрыться за стенами крепостей.

Выбранная Игорем тактика обороны южных русских земель дала хорошие результаты. Печенеги предпочли заключить с князем мирный договор на пять лет. Сами же направились для разбоев и грабежей в молдавские степи. Правда, окончательно избавиться от печенежской угрозы не удалось. Поэтому князю Игорю неоднократно приходилось совершать походы в степь, чтобы наказывать алчных грабителей.

Основной обязанностью варяжского князя по договору с новгородцами была охрана торгового пути «из варяг в греки». За это он получал ежегодно 200 гривен. Поэтому, когда купцы стали жаловаться на притеснения со стороны греческих властей, Игорь решил совершить поход на Константинополь. В 921 г. по его указанию в городах на Днепре было изготовлено несколько тысяч судов для дружинников. Но из-за частых набегов печенегов поход не состоялся. Оставлять русские земли без заслона было нельзя.

Ольга всегда опасалась отпускать мужа в дальние походы, поскольку в их семье долго не было детей, которым отец мог бы передать свою власть. Без наследника положение княгини было очень непрочным. Ведь в случае смерти мужа ее участь могла оказаться очень печальной – полное забвение или даже смерть. Таковы были обычаи у язычников.

Но судьба смилостивилась над княгиней. Когда она находилась уже в зрелом возрасте, то родила сына, названного Святославом. В летописях это важное событие не было зафиксировано, но предположительно оно произошло в конце 30-х гг. X в. Вполне вероятно, что

до этого у Ольги были дети. Но они, видимо, рано умирали, не оставив после себя никакого следа. Святослав же оказался крепким мальчиком и быстро рос на радость родителям.

В это время держава Рюриковичей уже достигла значительных размеров: от Белого до Черного моря с севера на юг и от окрестностей Пскова до среднего течения Волги с запада на восток. Население этих территорий платило Игорю дань, но главные доходы приносили пошлины, собираемые на торговых путях. Поэтому их охрана продолжала оставаться главной обязанностью князя и его дружинников.

В свое время Олег, чтобы получить для русских купцов максимальную выгоду на рынках Константинополя, не раз совершал походы на этот город. Игорю же не удавалось подписать с императором выгодный торговый договор. Поэтому в 941 г. он решил предпринять свой поход на столицу Византии.

Весной по приказу князя было сооружено 10 тысяч гребных судов. На каждом разместились по 40 воинов с оружием и продовольствием на весь путь. В самом начале лета огромная флотилия двинулась по Днепру к Черному морю. Через короткое время она подошла к берегам Болгарии. Дружинники Игоря высадились на берег и занялись грабежом мирного населения. Всех, кто оказывал сопротивление, они тут же убивали. При этом не щадили ни монахов, ни служителей церкви, пытавшихся спасти храмы от разорения.

Нагруженные добычей суда двинулись к Константинополю, где надеялись победить так же легко. Но там их уже ждал императорский флот, оснащенный пушками с «греческим огнем» – пылающими ядрами, сжигающими все вокруг. Об этом военном новшестве ни Игорь, ни его соратники ничего не знали. Поэтому, когда во время разгоревшегося сражения у Фаросского маяка в сторону русских судов полетели пылающие молнии, княжеские дружинники испугались. Вскоре большая часть судов запылала, остальным Игорь приказал отплыть подальше в море. Было ясно, что атака на Константинополь не удалась. Следовало возвращаться домой.

Когда на обратном пути русские суда пытались пристать к болгарским берегам, чтобы пополнить запасы воды и продовольствия, их всюду поджидали отряды императорских воинов. Они не давали возможности русским дружинникам высадиться на берег, вступая с ними в бой.

В итоге лишь незначительная часть русской флотилии вернулась в родной Киев, где Игоря ждала верная Ольга с малюткой Святославом. Княгиня не стала упрекать мужа за военные неудачи и лишь посоветовала учесть негативный опыт и начать подготовку к новому походу на Константинополь.

Через три года Игорь окончательно оправился от удара, нанесенного греками его войску, и занялся формированием новой дружины. В ее состав он включил нанятых в скандинавских странах воинов и печенежскую конницу. В ее обязанности входила охрана берегов, вдоль которых собирался плыть княжеский флот.

Наконец весной 944 г. начался новый поход на Константинополь. О нем, судя по всему, заранее стало известно византийскому императору. Он не стал рисковать и подвергать опасности свою столицу. Его посланцы встретили суда Игоря уже в устье Дуная. Они предложили князю дань больше, чем когда-то получал Олег, и вручили дары самому князю и членам его семьи.

Игорь не стал долго размышлять над предложением византийского императора и согласился на сделку. Без единого выстрела он мог уже праздновать победу. Очень скоро нагруженные всевозможными подарками русские корабли двинулись в обратный путь. В Киеве отважных воинов ждала очень теплая встреча. По приказу Ольги были устроены многодневные пиры. После этого в Константинополь отправилось представительное посольство. В него входили не только послы князя Игоря, но и всех его родственников, включая Ольгу и юного Святослава. Они подписали с императором договор о мире и условиях торговли

между двумя странами. Кроме того, в текст этого документа включили статьи о военной помощи Византии и Руси друг другу.

Ольга была очень довольна, что поход Игоря закончился так благополучно. Радовало ее и то, что возобновились контакты с Константинополем, который она считала культурной столицей всего европейского мира. По ее просьбе купцы снова могли привозить ей книги на славянском языке, роскошные ткани, ювелирные украшения, всевозможные безделушки.

Но в быту она не забывала о своих славянских корнях. Носила одежду из мехов и домотканого полотна с вышитым красивым орнаментом. Предпочитала местную пищу: каши, пироги, жареную дичь, отварную, запеченную и соленую рыбу, взвары из говядины и свинины. В погребах ее дворца хранились не только заморские вина, но и медовые настойки, ягодные соки, пастилы и квас.

Возобновление торговых связей с Византией привело к тому, что на русских рынках появилось изобилие заморских предметов роскоши: одежда из парчи и шелка, мечи, шлемы и латы, украшенные золотыми и серебряными пластинами и драгоценными камнями, всевозможные ювелирные украшения, ковры, светильники и т. д. Для их покупки требовалось много денег, а у рядовых дружинников доходы были не слишком велики. Основную их часть составляла дань в виде мехов, воска и продуктов питания, собираемая в славянских землях. Часть всего этого добра шла на содержание самих дружинников, а излишки продавались купцам-перекупщикам. Поэтому некоторые воины из дружины Игоря стали роптать и требовать, чтобы он увеличил размер собираемой дани.

В ноябре 945 г. Игорь, как обычно, отправился в Древлянскую землю в полюдье – собирать дань. Получив с местных жителей то, что они обычно ему отдавали, князь заявил, что намерен увеличить размер дани. Его слова очень возмутили местного князька Мала, который всегда вел себя надменно с престарелым киевским великим князем. Своим приближенным он заявил: «Если повадятся волк ходить в стадо, то перетаскает весь скот, если его не пристрелить». Те поняли намек, схватили Игоря с немногочисленными дружинниками и с жестокостью убили. Еще живого князя привязали за ноги и за руки к двум наклоненным деревьям и потом их отпустили. Тело Игоря оказалось разорванным на две части. Без всякой почести его закопали в лесу.

После этого князь Мал решил, что, женившись на Ольге, он сможет стать полноправным правителем всей Руси. Для исполнения своего замысла он отправил в Киев, где в это время находилась великая княгиня, 20 доверенных лиц. Те должны были сообщить Ольге о гибели Игоря и объявить о желании Мала посвататься к ней.

Когда в Киев прибыли древлянские посланцы, Ольга еще ничего не знала о гибели мужа. С удивлением приняла она разряженных послов Мала в своем загородном дворце. Еще больше она изумилась, а потом и возмутилась, когда услышала от них следующее: «Мы убили твоего мужа за его жадность и грабежи. Наш князь Мал добр и великодушен, земля его процветает. Будь супругой нашего князя Мала!»

Ольга сразу поняла, что древляне – настоящие преступники и бунтари против законной власти Рюриковичей. Их необходимо было наказать со всей строгостью, но для нее – беззащитной вдовы с малолетним сыном – сделать это было очень сложно. Ведь войско Игоря могло не подчиниться ни ей, ни юному Святославу. В этой сложной ситуации ей необходимо было пойти на хитрость.

Поэтому княгиня притворилась перед древлянами веселой и довольной и ответила им так: «Мне приятна ваша речь. Мужа мне уже не воскресить, поэтому я готова стать женой вашего князя. Завтра приходите сватать меня официально, а я прикажу своим людям оказать вам высокую честь. Они принесут вас ко мне прямо в ладьях».

После этого Ольга позвала наиболее преданных людей и сообщила им страшную весть. Некоторые из них хотели тут же бежать к лодкам древлян и всех их перебить. Но княгиня

заявила, что публичную расправу увидят простые горожане или приезжие купцы. От них весть может дойти до Мала, который тут же пойдет войной на нее и Святослава. Защитников же у них будет немного, поскольку родственники Игоря и ведущие полководцы начнут борьбу за верховную власть друг с другом.

С древлянскими послами, по мнению Ольги, следовало расправиться тайно и так, чтобы от них не осталось и следа. Поэтому княгиня повелела слугам выкопать около ее дворца большую яму и прикрыть ее сверху досками. Затем им было велено внести древлян на княжеский двор прямо в лодках и сбросить в вырытую яму. Когда указание княгини было выполнено, яму закопали и землю сверху утрамбовали. От древлянского посольства не осталось и следа.

Хитрая Ольга, чтобы обмануть Мала, тут же отправила к нему гонца с сообщением о том, что согласна стать его женой. Но ему следовало прислать более знатных и многочисленных сватов. Иначе киевляне не отпустят ее.

Мал, естественно, обрадовался известию киевского гонца и не заподозрил обмана. Он собрал своих родственников и представителей знати и с богатыми дарами отправил к Ольге. Сам же стал готовиться к свадебному пиру.

В Киеве княжеские слуги вновь встретили древлянских посланцев с почетом и лаской. Но перед встречей с Ольгой предложили помыться в бане, специально для этого построенной у ее терема. Когда те начали париться, слуги заколотили двери и окна бани, а ее саму подожгли. Так почти без следа исчезло и второе посольство Мала.

Но для Ольги этого было уже мало. Она хотела наказать своего главного врага – древлянского князя. Для этого ей пришлось разработать очень рискованный план. Она сама отправилась к Малу в качестве невесты в сопровождении только верных слуг. Прибыв в древлянскую столицу Искоростень, княгиня заявила, что до свадьбы должна достойно похоронить Игоря и оплакать. На вопрос Мала о его посланцах Ольга ответила, что те заняты сбором ее многочисленного имущества и придут позднее со Святославом и дружинниками Игоря уже на свадьбу. Пока же надо заняться похоронами Игоря.

Останки князя были с трудом найдены в лесу, на открытом месте устроили его могилу и по обычаю насыпали над ним огромный холм. На его вершине расстелили ковры и организовали поминальную тризну. Для нее Ольга привезла заморское вино из своих погребов, которое ее слуги стали усиленно подливать древлянам, особенно Малу. Ведь в вино было подмешено сонное зелье. Когда все уснули, Ольга велела слугам их убить. Сама же вскочила на коня и с близкими людьми направилась прямо в свою княжескую резиденцию.

Там княгиня собрала родственников и дружинников Игоря и рассказала о злодеянии древлян и своей мести им. Собравшиеся воины были поражены мужеству и хитрости слабой женщины, которая своими малыми силами смогла отомстить врагам за убийство мужа. Они поняли, что Ольга способна быть правительницей Русских земель до возмужания сына Святослава. Дружинники поддержали решение княгини направиться к Искоростеню и силой оружия вновь заставить древлян платить дань киевским правителям.

Формально считалось, что княжеское войско ведет юный Святослав. Поэтому на поле боя у Искоростеня он первым бросил копье в сторону древлян. Правда, оно упало только к ногам коня, поскольку княжичу было не больше 7 лет. Но опытный воевода Свенельд крикнул дружинникам: «Князь начал битву, так поддержим его!»

Вскоре древлянское войско было разгромлено, и большая часть Древлянской земли покорилась Ольге. Не хотел сдаваться только Искоростень – местная столица.

Простояв в шатрах все лето под стенами непокорного города, княгиня решила пойти на хитрость. Она вступила в переговоры с горожанами и заявила им, что готова снять осаду, если те заплатят ей дань – по три воробья и три голубя с дома. Жители Искоростеня с радостью согласились и вскоре доставили княгине в клетках указанное число птиц.

Ольга выполнила обещание – ее воины отошли от города в лес. Там они привязали к ножкам птиц тлеющий трут и выпустили их на волю. Естественно, что те полетели в родные гнезда под крыши домов Искоростеня. В тепле трут разгорелся и вызвал небывалый пожар. Город вместе с жителями сгорел дотла.

Стоя на пепелище древлянской столицы, Ольга решила, что сполна отомстила убийцам своего мужа. Она доказала всем, что обладает достаточной силой и мудростью, чтобы защитить себя и сына, способна подавить бунт подданных, удержать большую державу от распада и сохранить преемственность власти в роду Рюриковичей. Теперь ей следовало заняться устройством государства, чтобы в нем больше не было никаких восстаний.

Прежде всего Ольга объехала с инспекцией Древлянскую землю и установила для жителей твердый размер дани, которую они должны были платить в ее казну ежегодно. Затем с аналогичной инспекцией она отправилась в другие земли славян. Там она узнала численность населения, его занятия и реальные доходы. Исходя из этих сведений, она высчитала размер ежегодно собираемой дани и определила время и место ее сбора.

Эти меры позволили навести порядок в налогообложении и избавить население от непомерных поборов со стороны княжеских дружинников. Кроме того, Ольга определила места своей охоты и рыбной ловли, т. е. выделила княжеский домен. На его территории специальные лица из княжеской свиты стали отстреливать дичь и ловить рыбу для ее обихода.

Свою резиденцию княгиня отстроила в Вышгороде, находящемся на Днепре выше Киева. Здесь хранилась ее казна, в погребах были большие запасы продовольствия и различных напитков. В тереме Ольга отдыхала и устраивала в гриднице пиры для своего окружения.

Реформы Ольги надолго запечатлелись в народной памяти. Псковичи как особую реликвию хранили сани, в которых она путешествовала. Места, где она останавливалась на ночевку, стали называть «Ольжичи». На реке Мологе объектом почитания местного населения стал огромный валун, около которого когда-то был разбит шатер княгини.

Пока Ольга занималась важными государственными делами, ее сын Святослав рос и обучался разным наукам под опекой воевод Игоря Асмуда и Свенельда. Таков был обычай в княжеских семьях. Матери занимались сыновьями только до 4 лет. Затем их воспитателями становились опытные придворные – дядьки. Воеводы научили княжича владеть всеми видами оружия, умело управлять конем и быть неприхотливым в быту.

Святослав никогда не возил с собой поклажу, даже во время длительных походов. Спал на земле, положив под голову седло. Ел мясо, поджаренное на углях. Мог без усталости бегать и ходить пешком. По своей грации и скорости передвижения он напоминал барса.

Ольгу радовала физическая закалка сына, но удручало его равнодушие к книжной премудрости и вопросам веры. Святослава интересовали только сражения. Своим недругам он говорил: «Иду на вы» – и тут же вступал с ними в бой.

Когда Святослав окончательно повзрослел, женился и смог возглавить Древнерусское государство, Ольга решила осуществить свою давнишнюю мечту – совершить морское путешествие в Константинополь. Там она хотела не только встретиться с византийским императором, провести с ним переговоры, но и принять крещение. У себя на родине она не хотела этого делать, поскольку считала, что принятие христианства правительницей страны – важное государственное дело и должно иметь международный резонанс.

В начале лета 957 г. корабли Ольги отплыли от киевского причала. Через несколько недель они благополучно вошли в константинопольскую бухту Суд. Правда, на рейде им пришлось пробыть довольно долго, поскольку местные чиновники никак не могли решить на каком уровне принимать высокую гостью.

Наконец путешественникам было позволено высадиться и расположиться в отведенных для них домах. Затем Ольгу известили о том, что император Константин готов принять ее.

В назначенный день княгиня прибыла в императорский дворец с сопровождавшими ее лицами. Среди них были священник Григорий, переводчики, знатные русские женщины, послы Святослава. Константин принял ее не один, а с женой и детьми. Он не только побеседовал с княгиней, но и пригласил ее во внутренние покои дворца, где для нее и ее спутников был устроен праздничный обед. Княгиню потчевала сама императрица в огромном Юстиниановом зале. После застолья члены свиты Ольги получили ценные дары – золотые червонцы в зависимости от их чина.

Княгиню одарили во время приватной беседы с императором. Ей вручили золотую тарелку, украшенную драгоценными камнями, с 40 червонцами.

Узнав, что Ольга хочет принять крещение, Константин вызвался стать ее крестным отцом. Обряд крещения было решено устроить в главном византийском храме Святой Софии. Перед церемонией патриарх лично провел беседу с русской княгиней и рассказал ей о сути христианской веры, ее символе, о церковной организации, ее уставе, о важности молитвы и поста, плотской чистоте, о завете Христа «любить своего ближнего, как самого себя» и быть щедрым и милостивым по отношению к слабым и неимущим.

Слова пастыря не были откровением для княгини, поскольку она прочитала много священных книг. Но она с благодарностью выслушала поучение и пообещала всегда следовать христианским заповедям. После этого патриарх совершил обряд крещения Ольги и женщин из ее окружения. Все получили новые имена. Княгиню стали именовать Еленой в честь матери императора Константина Великого – покровителя христиан.

Завершил визит Ольги в Константинополь еще один прием в императорском дворце. Он проходил на таком же высоком уровне, как и первый. Вновь гости получили богатые подарки в виде золотых червонцев. Перед отъездом княгиня зашла помолиться в Софийский собор. У иконы Богоматери она оставила в качестве дара золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями, которое получила от императора. Потом в течение многих веков это блюдо показывали русским путешественникам.

В целом чопорные приемы у императора Константина очень утомили Ольгу. Не понравилось ей и то, что ее принимали не как равную по положению правительницу большой державы, а как знатную подданную, архонтиссу. Ведь Константин, считавшийся главой православной церкви, рассчитывал, что после принятия христианства Русское государство превратится в одну из провинций его империи.

Поэтому княгиня, не желая попадать в зависимость от Византии, не стала крестить свою страну. Она даже начала с меньшей пышностью принимать греческих послов, перестала посылать дары императору в виде роскошных мехов и рабов и отказалась оказывать ему военную помощь.

Хотя Ольга не захотела крестить все население своей страны, она мечтала о том, чтобы Святослав и его окружение стали христианами. Но молодому князю были не интересны духовные ценности. Его увлекали лишь военные походы, охота и пиры в окружении верных дружинников. Поэтому к просьбе матери креститься он отнесся сначала с равнодушием, а потом и возмущением. Князь заявил, что его соратники станут насмехаться над его показными христианским благочестием и любовью к ближнему, даже к врагу.

Княгине пришлось смириться с тем, что сын решил остаться закоренелым язычником. Поэтому красивый деревянный храм она построила только в своей резиденции в Вышгороде. Служить в нем начал священник Григорий. Он же стал духовником Ольги и женщин из ее окружения.

Святослав продолжал увлекаться военными походами в земли в бассейне реки Волги, по которой проходили важные торговые пути, поэтому дома бывал довольно редко. Его супруга родила ему двух мальчиков, Ярополка и Олега, но затем внезапно скончалась. Пришлось князю взять на себя заботу о сыновьях. Помощь в этом ему стала оказывать ключница Ольги Малуша. Она была красивой и расторопной девушкой и умело управляла домашним хозяйством княгини.

Вскоре отношения между Святославом и Малушей стали очень близкими, хотя Ольга была категорически против этого. Ведь брак князя с простой девушкой был невозможен. Когда Малуша родила сына Владимира, княгиня решила отправить ее как можно дальше от Святослава – в свое псковское село Выбутино. Владимира же она оставила в княжеском тереме и начала воспитывать вместе с Ярополком и Олегом.

Ольга продолжала мечтать о том, чтобы осуществить крещение Руси. Для этого в 959 г. она обратилась к германскому королю Оттону I с просьбой прислать в Киев католических миссионеров. Они подчинялись римскому папе, поэтому Русское государство могло остаться независимым после крещения католиками.

Оттон сразу не смог выполнить просьбу княгини. Отправленные им миссионеры прибыли на Русь только в 962 г., когда ситуация там изменилась. Стареющая Ольга все больше отходила от государственных дел, а Святослав был категорически против крещения. В итоге миссионерам пришлось покинуть Киев ни с чем.

Но сама Ольга с окружающими ее знатными женщинами продолжали оставаться благочестивыми христианками. Они возводили в своих владениях небольшие деревянные храмы, приглашали к себе греческих священников для проведения регулярного церковного богослужения. Посмотреть литургию мог любой желающий. Естественно, что на простых людей производило большое впечатление красивое и чинное христианское богослужение в изысканно убранных храмах с дивными ликами святых на фресках и иконах. Все это было совсем не похоже на дикие оргии около языческих идолов с приношением кровавых жертв, которые устраивали Святослав с дружинниками.

Так постепенно и ненавязчиво готовила Ольга почву для будущих религиозных преобразований внука Владимира. Для него с раннего детства ее взгляды и поведение служили наглядным примером.

Святослав же продолжал совершать военные походы. В 965 г. он нанес сокрушительный удар по Хазарскому каганату и освободил от его владычества не только все славянские племена, но и жителей предгорий Кавказа. С верными дружинами князь вышел на Таманский полуостров и посадил в городе Таматурху своего наместника. Затем целью походов русского князя стала Болгария. Захватив в 967 г. столицу Переяславец, Святослав объявил себя правителем всей страны.

Ольга в это время с внуками ожидала в Киеве возвращения сына. Но он не спешил на родину, поскольку ему понравилось править в богатом Переяславце, лежащем на важном торговом пути по Дунаю. Печенегам вскоре об этом стало известно. Они поняли, что мать и дети Святослава почти без охраны находятся в плохо защищенном Киеве. Небольшой городок был окружен лишь дубовым тыном. Поэтому они решили взять их в плен и запросить потом с князя огромный выкуп за их освобождение.

В итоге весной 968 г. княгиня Ольга с юными Ярополком, Олегом и Владимиром оказались в окружении печенегов. Помощи им было ждать неоткуда. Небольшой отряд дружинников под началом воеводы Претича находился на другом берегу Днепра. Но они не знали о нападении печенегов. Тогда княгиня стала искать смельчака, который смог бы переплыть Днепр и известить Претича об осаде Киева. Вскоре один юноша согласился выполнить ее просьбу. Ночью он перебрался на другой берег и все рассказал воеводе.

Утром в тумане лодки с дружинниками Претича двинулись к Киеву. Печенеги, думая, что это вернулась флотилия Святослава, спешно покинули окрестности Киева. Хотя опасность миновала, Ольга написала сыну грозное письмо: «Ты завоевываешь чужие земли и потом их охраняешь. Свое же отечество ты оставил на разграбление врагам. Неужели тебе нас не жаль?»

Справедливые слова матери заставили Святослава как можно скорее вернуться на Русь. Он покарал печенегов, пытавшихся захватить Киев, и перевез мать и сыновей в безопасный Новгород. После этого князь захотел вновь вернуться в болгарский Переяславец.

Но Ольга заявила сыну, что больна, стара и не может править государством и быть опекуницей княжичей. Святославу следовало самому воспитывать сыновей и заниматься обустройством Русских земель.

В 969 г. княгиня умерла. Она завещала похоронить себя по христианскому обряду рядом с храмом в Вышгороде. Позднее ее прах был перенесен в Софийский собор, а сама она провозглашена первой русской святой женщиной.

Святослав быстро забыл наставления матери. Он разделил Русские земли между тремя сыновьями, а сам вновь уехал в Болгарию. Там ему пришлось снова завоевывать болгарские города. В 971 г. византийский император разбил войско русского князя, а через год Святослав погиб в степях от рук печенежского князя Кури. На Руси же между сыновьями Святослава вспыхнула междоусобица, в ходе которой Олег и Ярополк погибли. Только в 980 г. Владимиру удалось вновь собрать государство воедино.

Знаменитый историк XIX в. Н.М. Карамзин дал княгине Ольге такую характеристику: «Предание нарекло Ольгу Хитрой, церковь – Святой, история – Мудрой. Отомстив древлянам, она сумела соблюсти тишину в стране своей и мир... С деятельностью великого мужа учреждала порядок в Государстве обширном и новом; не писала, может быть, законов, но давала уставы, самые простые и самые нужнейшие для людей в юности гражданских обществ. Великие князья до времен Ольгиных воевали: она правила Государством... При Ольге Россия стала известною и в самых отдаленных странах Европы».

Деятельность и правление Ольги-Елены являлись позднее образцом для подражания для многих русских государынь. Для Древнерусского государства ее княжение стало периодом расцвета: зрело внутреннее единство различных земель, в них установились определенные законность и порядок, расширились всевозможные контакты с другими странами, постепенно укрепилась экономика. Церковь отмечает ее память 11 июля.

Глава II

Принцесса Анна – крестительница Древней Руси

Большой вклад в христианизацию Русского государства внесла византийская принцесса Анна Романовна, ставшая в 988 г. женой великого князя Владимира I Крестителя. В домонгольское время она почиталась больше супруга, поскольку русским людям были хорошо известны ее великие деяния в деле распространения Христовой веры.

Анна первой из русских княгинь была похоронена внутри храма, хотя даже в Византии императоры не удостоивались такой чести. Мраморный саркофаг с ее телом стоял на самом почетном месте в Десятинном соборе Киева – первой каменной церкви на территории Русского государства. Позднее в похожих саркофагах были захоронены наиболее видные великие князья – Владимир I и Ярослав Мудрый.

В настоящее время православная церковь забыла об этой замечательной женщине, поэтому попробуем восстановить справедливость и расскажем о ней.

После смерти княгини Ольги в 969 г. правление ее сына Святослава продолжалось совсем недолго. В 971 г. он был убит печенежским князем Курей. В Русском государстве стали править три сына Святослава: Ярополк – в Киеве, Олег – в Древлянской земле, Владимир – в Новгороде. Очень скоро между ними разгорелась междоусобица, в ходе которой сначала погиб Олег, а потом и Ярополк. В 980 г. власть над всей огромной державой оказалась в руках Владимира.

Князь довольно скоро понял, что держать в повиновении все свои земли он сможет только с помощью единой религии. Сначала он даже решил, что этой верой может быть язычество. Но потом понял ошибку и вспомнил о христианской вере своей бабки – мудрой Ольги.

От седовласых советников Владимир узнал, почему Ольге не удалось крестить Русь. Княгиня не хотела попасть в подчинение ни к византийскому императору, ни к римскому папе. Нужно было искать иной путь. И Владимир его нашел – он решил на равных войти в родственник круг византийских императоров. В Константинополе в это время правили два брата, Василий и Константин. Чтобы породниться с ними, необходимо было жениться на их сестре Анне.

Несомненно, что византийская принцесса во многом превосходила потенциального жениха: и по происхождению (из древнего императорского рода), и по образованию, и по воспитанию, и по общему культурному уровню, поскольку она выросла в столице всего цивилизованного мира того времени.

Поэтому, когда Владимир посватался к Анне в первый раз, она ответила решительным отказом. Для нее замужество с варваром представлялось хуже смерти. Да и ехать в далекую малоизвестную страну ей не хотелось. Против этого брака были и братья принцессы, поскольку знали, что для всех европейских правителей она является очень завидной невестой.

Отцом Анны был византийский император Роман II, матерью – красавица простолюдинка Феофано. По некоторым данным, она приходилась дочерью одному из константинопольских трактирщиков армянского происхождения. Сын императора Константина VII выбрал ее в жены за необычную красоту: фиалковые глаза и пепельные волосы.

Известно, что Анна родилась за два дня до смерти отца, который правил всего 4 года. Это произошло 13 марта 963 г. После этого Феофано удалось выйти замуж за полководца Никифора Фоку, который был провозглашен новым императором. Но ветреная красавица

вскоре влюбилась в другого полководца – Иоанна Цимисхия и в 969 г. организовала против мужа заговор. Никифор был убит, а Иоанн взошел на престол в качестве жениха Феофано.

Однако новый император не захотел выполнять своих обязательств и отправил Феофано с детьми в изгнание. Анне в то время было только шесть лет, но ей уже пришлось испытать всевозможные жизненные тяготы.

Семь лет продолжалось правление узурпатора, пока его не сменил старший брат принцессы Василий. Он вернул всех своих родственников в Константинополь и поселил в роскошных покоях императорского дворца. К Анне были приставлены опытные учителя, которые дали ей прекрасное по тем временам образование. Вскоре она превратилась в одну из наиболее завидных невест в Европе. Ее отличали не только знатность и богатое приданое в виде греческих территорий, но и необычайная красота, унаследованная от матери и отца. Огромные фиалковые глаза, пышные рыжеватые волосы, красивое телосложение и небольшой рост. Современники даже дали ей прозвище Руфа – рыжая.

При этом принцесса была глубоко верующей, благонравной и благовоспитанной девушкой, очень почитавшей своих братьев. Поэтому императоры Василий и Константин решили сделать сестру козырной картой в крупной политической игре на европейской международной арене и не спешили выдать ее замуж. Но внутренняя ситуация в Византии разрушила их планы.

Против законных императоров поднял восстание энергичный и удачливый полководец Варда Фока. Он выиграл несколько сражений в Малой Азии и повел свои войска прямо на Константинополь. В сентябре 987 г. мятежники подошли к Хрисополю, отделенному от столицы только Босфорским проливом. Тут только Василий и Константин вспомнили о русском князе Владимире, упорно сватавшемся к их сестре Анне. Его помощь была им жизненно необходима. Поэтому они тут же послали в Киев гонца и сообщили жениху о своей согласии отдать ему в жены принцессу. Взамен же просили его отогнать от Константинополя мятежников.

Владимир, естественно, тут же откликнулся на просьбу императоров и отправил им в помощь свой флот с дружинниками. Тем удалось около Хрисополя разбить Варду Фоку.

Весной следующего года князь отправился к Херсонесу, где должен был встретиться с невестой. Но его ожидание затянулось. Дело в том, что, хотя Анна и была послушной сестрой, она категорически отказывалась выходить замуж за язычника. Пришлось Василию и Константину использовать все свое красноречие, чтобы убедить сестру сесть на корабль и поплыть к жениху. Они уверяли ее в том, что только так она спасет свою страну от разорения варварами, что на Руси ей предстоит важнейшая миссия – просветить заблудших язычников и вывести их из тьмы идолопоклонства к светлой Христовой вере. По их утверждению, Анне предстояло стать орудием небесной благодати и привести к Христу целый народ огромной державы во главе с его правителем.

Речи братьев настолько подействовали на благочестивую принцессу, что она тут же стала собираться в путь. С собой она взяла опытных представителей духовенства, священные книги, иконы, церковную утварь, а также переводчиков. Ведь с будущим супругом в первое время ей предстояло говорить на разных языках.

В это время князю Владимиру надоело томительное ожидание, поэтому он осадил Херсонес и вскоре захватил его. Для императоров Василия и Константина ситуация стала критической. Поэтому они поспешили отправить Анну к жениху.

В Херсонесе начались приготовления к крещению Владимира и его свадьбе с принцессой. Поэтому, когда в начале лета 988 г. Анна прибыла в город, там уже все было готово для двойного торжества. Около главного городского храма, построенного в честь Богородицы, были сооружены две палаты для Анны и Владимира. В них они должны были подготовиться к обрядам.

Первым было осуществлено крещение Владимира. Церемонией руководил херсонесский митрополит. Затем состоялось венчание русского князя с византийской царевной. После него на главной городской площади был устроен пир. На сколоченных из досок столах разместили огромные блюда с жареным мясом и рыбой, всевозможными овощами и фруктами, корчаги и амфоры с вином. Участвовать в пиршестве пригласили всех дружинников Владимира и горожан.

Новобрачные сидели за отдельным богато убраным столом. Рядом разместились представители знати с русской и греческой сторон. Веселье продолжалось несколько дней. Память об этом событии сохранялась очень долго, поэтому с различными подробностями оно потом было описано в русских летописях.

Хотя Владимир обещал императорам вернуть Херсонес, делать этого он не стал. Князь заявил, что город будет принадлежать Анне и получаемые с него налоги будут поступать в ее казну. При этом обязанностью херсонесского духовенства станет активное участие в крещении населения Русского государства. Местный митрополит будет считаться главой русской церкви. Если Анна родит сына, то после ее смерти Херсонес перейдет в его собственность, если у нее не будет детей, то город вернется в состав Византийской империи.

Так, с помощью женитьбы на византийской принцессе Владимиру удалось избежать зависимости от византийских императоров. Вместо них формальной главой русской церкви стала принцесса Анна, поскольку херсонесское духовенство во главе с митрополитом подчинялось теперь именно ей.

После свадебных торжеств Владимир и Анна отправились в Киев. С собой они везли военные трофеи и подарки. В их числе были четыре медные конные статуи, иконы, церковная утварь и мощи святых Климента и Фива. Статуи установили на княжеском дворе, а раку с мощами поместили в местный храм Ильи пророка. Рядом очень быстро возвели церковь в честь Святого Василия – небесного покровителя князя Владимира. Служить в нем назначили херсонесского священника Анастаса. Позднее он стал главой клира Десятинного собора.

Прибывшие с Анной и Владимиром представители духовенства Константинополя и Херсонеса занялись очень важным делом – крещением населения русских городов. Поскольку храмов почти нигде не было, то церемонию осуществляли прямо в водах текущих поблизости рек. Киевляне были крещены в водах Днепра, новгородцы – Волхова и т. д. Одновременно были сброшены с постаментов все языческие идолы.

Местным мастерам-плотникам под руководством греческих архитекторов было велено строить в городах деревянные храмы. Средства на это брали из княжеской казны. Самый большой собор – в честь святой Софии, как в Константинополе, возвели в главном городе Руси того времени – Новгороде. У него было тринадцать небольших куполов. Главой новгородской церкви стал архиепископ из Херсонеса Иоаким, прозванный Корсунянином, поскольку на Руси Херсонес называли Корсунь.

В то время главная княжеская резиденция находилась на городище у Новгорода. Но Анне не понравилось в ней жить из-за местного климата, сырого и холодного. Более приятным ей показался Киев, где было существенно теплее. К тому же через него шел торговый путь в ее родной Константинополь. С помощью купцов принцесса могла вести переписку с родственниками и получать привычные для нее продукты питания: южные овощи и фрукты, оливковое масло, вино. В Киев проще было приглашать греческих мастеров для возведения храмов, доставлять богослужебные книги и церковную утварь.

Поэтому Анна заявила Владимиру, что хочет обустроить новую княжескую резиденцию в Киеве, где до этого был только обветшалый дворец княгини Ольги, в котором она принимала византийских послов. Князь не стал препятствовать желанию супруги, но заявил, что вокруг Киева следует возвести надежные укрепления, а на границах со степью построить города-крепости, чтобы предотвратить внезапные нападения коварных печенегов.

Для осуществления этого плана князь отправился на южные границы страны. Там он заложил на реках Десне, Трубеже, Суле и Стугне несколько городов и переселил в них жителей из центральных областей страны. Их обязанностью стала охрана южных границ Руси от печенегов.

Анна же решила возвести в Киеве собор необычайной красоты, не хуже, чем у нее на родине, в Византии. Для этого она пригласила опытных греческих строителей и распорядилась о доставке всех необходимых материалов: мрамора, шифера, яшмы, всевозможных красок. Производство особого тонкого розового кирпича – плинфы и стекла для окон и мозаик было решено организовать прямо в окрестностях Киева.

В 989 г. начались подготовительные работы, а в 991 г. уже стали расти стены. В 996 г., когда Владимир вернулся из очередного похода против печенегов, на высоком берегу Днепра стоял дивный собор. Он был возведен в честь Успения Богородицы, как Фаросская церковь при Большом императорском дворце и Влахернский храм в Константинополе. Оба считались вторыми по значимости после главного Софийского собора. Именно эти постройки по просьбе Анны были взяты в качестве образцов для киевского собора.

Известно, что Влахернский храм был построен византийской императрицей Пульхерией, которая очень почитала Богородицу. По ее указанию в храм были привезены четыре наиболее почитаемые иконы Девы Марии: Оранта, Знамение, Одигитрия и Умиление. Они должны были в нем постоянно храниться.

Несомненно, что о деяниях Пульхерии было известно и принцессе Анне, поэтому она хотела ей подражать. Списки с этих образов она привезла на Русь. После постройки киевского собора, прозванного в народе Десятинным, поскольку его духовенство получало десятую часть доходов князя, были доставлены из Византии и списки икон Богоматери для его украшения.

Сначала у русских людей наиболее популярным был образ Оранты – стоящая в рост Богоматерь с поднятыми руками. Он был запечатлен на мозаиках киевского Софийского собора. Затем в княжеских семьях стал почитаться образ Умиление. На этих иконах Богоматерь была изображена с сидящим на ее руках младенцем Христом. Головы обоих были склонены друг к другу. Это наглядно видно на иконе Владимирской Богоматери.

Новгородцам особенно полубился образ Знамение. На этих иконах изображалась Богоматерь с заключенным внутри нее в круге младенцем. Примером ее является Знаменская Богоматерь, хранящаяся в новгородском Софийском соборе.

Образ Одигитрии получил распространение несколько позднее, уже в Московской Руси. На этой иконе Богоматерь с Христом смотрят прямо перед собой. Так они изображены на иконах Иверской и Казанской Богоматери.

Десятинный собор, построенный принцессой Анной, не дошел до нас. Он рухнул во время нападения Батыя на Киев. Но археологи смогли восстановить его облик. Это было внушительное здание длиной около 30 м и шириной около 20 м. Внутри три пары мраморных колонн поддерживали своды. Его венчали пять больших куполов. С двух сторон располагались открытые галереи с покатыми свинцовыми кровлями.

Само здание было сложено из тонких розовых кирпичей с одним утопленным рядом, который был замазан белой штукатуркой. Это придавало постройке нарядный полосатый вид. Кроме того, храм украшали полуколонны, арки, зубчатые карнизы, белая окантовка углов и стен. Окна были квадратными и застекленными.

Внутреннее убранство Десятинного собора было просто роскошным, поэтому современники прозвали его мраморным. Из этого красивого камня были вырезаны колонны с резными капителями, парапеты у хоров, алтарная преграда, резные карнизы у больших окон.

В алтаре из разноцветных плиток мрамора, яшмы и смальты был сделан пол. В центральной части располагался круг – омфалий, выложенный из всевозможных ярких разно-

цветных плиточек. В этом месте полагалось стоять священнику во время службы. Остальной пол храма был выложен в шахматном порядке из белых мраморных и красных шиферных плит. Нижняя часть стен также была декорирована мраморными, шиферными и кафельными плитками.

Нарядный вид храму придавали фрески и мозаики, покрывавшие всю верхнюю часть стен и центральный купол. По мнению исследователей, стекло для окон и мозаик варили в самом Киеве приглашенные из Византии мастера. Они также изготавливали на продажу стеклянные украшения, особенно полюбившиеся русским женщинам: цветные браслеты, перстни, бусы. Вполне вероятно, что это делалось по указанию принцессы, желавшей, чтобы ее новые подданные всегда выглядели нарядно.

Получалось, что именно принцесса Анна Романовна ввела на Руси долго существовавшую моду на украшения из разноцветного стекла. После нашествия Батыя производство стекла на Руси прекратилось и возобновилось только через несколько столетий.

Совершенно очевидно, что Десятинный собор считался русскими людьми настоящим «чудом света». Ведь в то время на всей территории Русского государства были только простые бревенчатые деревянные постройки. Даже доски и тес еще не умели производить. Поэтому построенный Анной храм стал образцом для подражания при возведении церквей в других русских городах в XI–XII вв. Историки архитектуры отметили, что все они, как Десятинный собор, были трехнефными, шестистолпными, крестокупольными и пятиглавыми.

Совершенно очевидно, что храм принцессы Анны в честь Успения Богоматери оказал большое влияние на развитие всей древнерусской архитектуры домонгольского периода. В крупнейших русских городах копировались не только его пропорции, но и повторялось название. Кроме того, иконы с изображением Богоматери стали наиболее почитаемыми у русских людей. Со временем, правда, забылось, что зачинателем этой традиции в Русской православной церкви являлась византийская принцесса Анна Романовна, жена Владимира Крестителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.